

Глава 286 Кто здесь круче?

Поскольку Сюй Цзяюн учился за границей, его семья была хорошо обеспечена. Цзян Сю посмотрел на него и проигнорировал. Тот же продолжил задирать его: «Что не так? Не хочешь говорить?»

Атмосфера стала напряженной и Лю Сяюнь сказала: «Тут нечего скрывать. У семьи Сю действительно есть фруктовый киоск, а его родители усердно трудятся, чтобы заработать деньги».

Сюй Цзяюн поднял брови и сказал: «Оказывается, фруктовый киоск - это такая непосильная работа! Конечно, ведь фрукты такие тяжелые, да и стоять, без дела, устанешь. А выхлоп - копейки! Даже если летом вы продадите большой арбуз, максимум, что вы заработаете - десять долларов»

«Ничего не поделаешь, таков этот несправедливый мир. Некоторые люди работают круглые сутки и рискуют своей жизнью, но не могут заработать больше нескольких сотен долларов. Они продают свои дома и машины. А другие только начинают говорить о бизнесе, как уже зарабатывают десятки миллионов» - вступилась Лю Сяюнь.

«Моя семья не продает фрукты», - сказал Цзян Сю.

Было бы лучше, если бы она ничего не объясняла. Как только Лю Сяюнь это сказала, ее парень, Пань Бо, и другая парочка, не смогли удержаться от саркастического смеха. Эти двое также были одноклассниками Е Бинг из-за границы. Они вместе приехали в Ханчжоу на праздники. Их семьи тоже были довольно обеспеченными. Как одноклассники Цзян Сю, Лю Сяюнь и Е Бинг были очень смущены.

Сюй Цзяюн сказал: «Тогда, тем более, мы не можем позволить Цзяну Сю сопровождать нас. Аренда лодки стоит восемьсот юаней, а с таким набором барбекю это, вероятно, будет стоить одну или две тысячи юаней.

Цзян Сю, для тебя ведь такая сумма - это карманные деньги на весь семестр, верно? Мы не можем быть настолько недобрыми, чтобы позволить тебе всю весну питаться одним воздухом!»

С легкой улыбкой, Цзян Сю повернулся к лодочнику и сказал: «Сэр, отправляйтесь в храм Наньшань ...» - так как он не был здесь желанным гостем, то и не хотел больше с ними оставаться.

Лодочник спросил: «Вы едете в храм Наньшань? Я советую вам не ходить туда. Я не знаю, что там произошло, но все монахи в храме умерли».

«У меня есть там кое-какие дела» - сказал Цзян Сю.

Лодочник увидел, что Цзян Сю был полон решимости, поэтому, больше ничего не сказал. Он отвечал за лодку, поэтому, его дело было отвозить гостей туда, куда они пожелают.

Видя, что Цзян Сю собирается их покинуть, Е Бинг открыла рот. Ей было, что сказать Цзяну Сю, но с таким количеством людей, особенно с Сюй Цзяюном, не было никакого способа сделать это.

Сюй Цзяюн указал на дальний берег, где ярко светились огни, и можно было услышать

красивые звуки скрипки. Он не мог не спросить:

«Что это за место?»

«Самое дорогое поместье в Ханчжоу, называется усадьбой Си Цзы. Войти могут только уважаемые чиновники. Я слышал, что сегодня вечером будет банкет» - ответил лодочник.

Сюй Цзяюн сказал: «Это усадьба Си Цзы? Эй, лодочник, быстро, направляйся туда!» - он был явно взволнован: «Я слышал, что в Западном озере есть поместье Си Цзы. Кронпринц Ао приезжал в Цзяннань и выбрал это место в качестве своей резиденции. Однако, вместо того, чтобы преуспеть в Цзяннане, он был убит господином Цзянем».

«Цзяюн, о чем ты говоришь?» - удивилась Лю Сяюнь.

Сюй Цзяюн с гордостью пояснил: «Это соревнование между высшими кастами семей. Большинство людей не знают обо всех этих делах среди больших шишек, поэтому, этого так просто не объяснишь...Короче говоря, усадьба Си Цзы - это место с историей!»

Парень Лю Сяюнь, Пан Бо, сказал: «Цзяюн, ты разве не из Гуанлин? Откуда ты-то знаешь о высших кастах Цзяннаня и их делах?»

Сюй Цзяюн сказал: «Ходили слухи, что мой дядя приехал в город Цзян, чтобы найти несколько книг. Я думаю, что они с моим кузеном сейчас могут быть там, внутри».

В тот момент, когда он это сказал, все присутствующие удивленно затараторили. Они уже знали, что семейное происхождение Сюй Цзяюна было необычным, но они действительно не ожидали, что их дядя, который работал в качестве провинциального ученого, окажется такой важной персоной, и посмотрели на одноклассника новым взглядом.

Даже Е Бинг была в шоке. Даже она не знала, что у Сюй Цзяюна был такой сильный покровитель.

Когда лодочник услышал это, он тоже понял, что это был благородный молодой мастер - как он мог теперь отважиться быть неуважительным, по отношению к нему? Он поспешно направил лодку к усадьбе Си Цзы, игнорируя вежливую просьбу Цзяна Сю.

«Я на озере Сяньцзы, в Ханченге. Вы там? Вы действительно там? Я так и знал! Но со мной еще несколько одноклассников. Моя девушка тоже здесь, мы можем прийти? Да? Здорово, здорово, здорово!..»

Повесив трубку, Сюй Цзяюн просто светился от счастья. Он сразу же сказал лодочнику: «Давай скорее! Мой кузен сказал, что мы можем подойти к усадьбе Си Цзы с воды. Там есть частный причал. Вы знаете, где это?»

«Я знаю, где это, но мне не позволено туда заходить» - ответил лодочник.

Сюй Цзяюн смело сказал: «Если я прикажу, нас пустят!»

Цзян Сю подумал, что нелепо будет возвращаться обратно, раз у него были другие планы, поэтому, он сказал: «Почему бы вам сначала не отвезти меня в храм Наньшань?»

«А ты спешишь?» - спросил Сюй Цзяюн.

«Не то, чтобы...»

«Ну, поскольку ты не спешишь, тогда пойдем с нами! Усадьба Си Цзы - это не то место, куда любой может войти. Многим людям никогда в жизни не представится такой шанс».

Лю Сяюнь также поддержала его: «Правильно, Цзян Сю! Если ты не спешишь, тогда пойдем с нами! Хорошо иметь связи...»

Они больше не были детьми. Школьная жизнь внезапно закончилась, и им пришлось столкнуться с реалиями общества и его правил. Если у тебя есть какие-то связи и деньги, ты - на коне.

Пан Бо и остальные, рядом с ней, тоже светились от счастья, в предвкушении. Они все знали, что это значит.

Лю Сяюнь пожала руку Е Бинг, чувствуя себя очень счастливой за свою удачливую подругу. Условия семьи Е Бинг были очень хорошими, она уже знала это, но, как бы хороши они ни были, они все равно оставались выходцами из провинции. А теперь, когда ее подруга стала столичной штучкой и подцепила такого успешного жениха, Лю Сяюнь уже представляла, как вместе с ними греется в лучах славы.

Цзян Сю очень хотел бы уйти прямо по воде. Но недалеко от них было несколько лодок, а неоновые огни на поверхности озера были такими яркими, что люди определенно увидели бы его прогулку.

Е Бинг тоже сказала: «Если ты не спешишь, давай с нами!»

Е Бинг была добра к нему. Даже если бы им не суждено было быть вместе, она все еще надеялась, что у Цзяна Сю все хорошо сложится, в будущем.

Цзян Сю сказал: «Как насчет такого расклада? Сначала я высажу вас, ребята, а затем отправлюсь по своим делам?» - у Цзяна Сю не было никакого желания сопровождать их в общении с так называемой влиятельной знатью.

Сюй Цзяюн сказал: «На твое усмотрение».

Однако, про себя он решил, что этот никчемный парень не может даже оценить его милость.

Лю Сяюнь покачала головой. Сама она была в восторге от такой прекрасной возможности! Зачем испытывать судьбу, которая дает такой шанс? Тех, кто отказывается от такого подарка, в будущем не ожидает ничего путного.

Все остальные были с ней согласны.

Е Бинг, на самом деле, очень хотела бы убедить Цзяна Сю, но она знала, что его решение - твердое, а сам он - камень. Он был у нее дома и знал, насколько богата ее семья, но все равно отверг ее...

Когда лодка вошла в частную зону, на причал вышел человек с пузом. Это был кузен Сюй Цзяюна. Только теперь Е Бинг вспомнила, куда направляется Цзян Сю и попросила: «Будь осторожен».

Цзян Сю слегка кивнул. Затем, лодочник развернулся и направился в направлении храма Наньшань.

Е Бинг посмотрела вслед Цзяну Сю, стоящему на носу корабля. Он выглядел гордо, а она провожала его затуманенным взглядом...

Лю Сяюнь осторожно сказала: «Хватит смотреть, пошли! Он тебе что, понравился?»

«Что за чушь ты говоришь?» - ответила Е Бинг - «Я не имею на него никаких видов».

Лю Сяюнь подняла уголок рта в улыбку: «Ты все еще уверяешь, что не имеешь никаких видов на него? Перед вступительным экзаменом в колледж, когда я пришла к тебе домой и застучала вас в твоей комнате - это тоже была случайность?»

Красивое лицо Е Бинг налилось краской. Она все еще не могла понять, как Цзян Сю появился в ее доме, и как они оказались в такой щекотливой ситуации.

"Бинг Бинг, это мой двоюродный брат ..." - представил Сюй Цзяюн своего кузена.

До того, как храм Наньшань превратился в живописную туристическую местность, его история насчитывала сотни лет. Говорят, что это было очень духовное место. Позже, благодаря красивой окружающей территории, он стал еще более популярным, но сам храм Наньшань открыл свои двери только в начале пятнадцатого года. Кроме того, для туристов он открывался лишь наполовину.

Издали, Цзян Сю увидел на горной скале вырезанного на камне Будду с четырьмя большими словами: «Истинное значение Шакья» (прим.переводчика: «Шакья - царственный род Индии железного века»).

<http://tl.rulate.ru/book/14124/652392>